ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81

ББК 81

DOI: 10.33065/2307-1052-2021-4-38-8-14

Лингвокультурный аспект гастрономического дискурса (на материале наименований немецкого языка, австрийского варианта немецкого языка, чешского языка)

Морозкина Татьяна Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия, orcid.org/0000-0002-9653-209X

Антонова Анастасия Юрьевна,

студент факультета иностранных языков, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, г. Ульяновск, Россия

Шевечкова Моника,

старший преподаватель курсов русского языка как иностранного, заведующий отделом Лингвистического центра, факультет естественных наук, университет им. Масарика, г. Брно, Чешская Республика, orcid.org/0000-0002-7212-6257

Аннотация. Данная статья посвящена анализу языковых способов смысловой коннотации номинации в гастрономическом дискурсе в рамках двух языковых групп: германской и славянской. В статье рассмотрена лингвистическая и концептуальная взаимосвязь двух языков групп на примере гастрономического дискурса. На основании теории взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры были определены семантические особенности отображения культурной картины мира в языковой картине. В ходе анализа гастрономические номинации двух языковых групп проанализированы на предмет сходства и различия по моносемантическому и аллосемантическому принципу с целью изучения лингвокультурных особенностей.

Ключевые слова: гастрономический дискурс, концепт, культура, мировоззрение, языковая картина мира, языковое сознание

Linguocultural Aspect of Gastronomic Discourse

(Based on the Names of the German Language, the Austrian Version of the German Language, the Czech Language)

Morozkina Tatiana V.,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Romance and Germanic Languages, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia, orcid.org/0000-0002-9653-209X

Antonova Anastasia Iu.,

student, Department of Foreign Languages, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

Seveckova Monika,

Senior Lecturer of Russian as a Foreign Language Courses, Head of the Department of the Linguistic Center, Faculty of Natural Sciences, University named after Masaryk, Brno, Czech Republic, orcid.org/0000-0002-7212-6257

Abstract. This article is devoted to the analysis of language methods of a semantic connotation of a nomination in a gastronomic discourse on the example of two different language groups - German language group and Slavic language group. The article shows the linguistic and conceptional connection between two different language groups using the example of a gastronomic discourse. Based on the theory of interrelation and interdependence of language and culture there were determined the semantic characteristics of the display of the cultural worldview in the linguistic worldview. The gastronomic nominations of the two language groups were analyzed for similarities and differences according to the monosemantic and allosemantic principle aimed for the research of the linguocultural characteristics.

Keywords: gastronomic discourse, concept, culture, worldview, language worldview, language consciousness.

Гастрономическая тематика как один из важных аспектов жизнедеятельности очень плотно вошла в коммуникативную программу современного человека. Гастрономическая тематика находит свое воплощение в самых разных ракурсах: кулинарные традиции, гастрософия, интеркультурная гастрономия и другие. Исследовательский интерес к такой тематике не случаен. Еда в современном мире – это одно из видов удовольствия, в любом крупном городе существуют гастрономические заведения, представляющие самые разные кухни.

С лингвистической точки зрения гастрономическая лексика интересна своей способностью передавать национальный характер, образ жизни людей, их вкусовые предпочтения, условия жизни через номинации с учетом логико-семантического аспекта.

По утверждению А. П. Садохина, у каждого народа своя история, своя культурная и языковая картина мира. При этом культурная картина мира всегда богаче, чем языковая, но именно в языке культурная картина мира реализуется, вербализуется, хранится и передается из поколения в поколение. [Садохин 2016:50]. Соответственно, языковая система отдельно взятого общества отражает его языковое сознание, картину мира и культуру. Таким образом, по мнению З. Я. Тураевой, язык является структурой, сочетающей в себе тексты, в которых отражаются представления человека о мире [Тураева 1988: 4].

Очевидным является то, что у каждой языковой группы и национальности существует свое языковое сознание. Как утверждал В. фон Гумбольдт, язык выражает «дух народа» и культурные особенности, представляет собой «непрерывную деятельность» национального духа, с помощью которой звуки превращаются в выражение мысли.

В. фон Гумбольдт также считал, что «язык это внешнее проявление духа народа» [Гумбольд 1984: 2].

В русле изучения проблемы соотношения языка и мышления С. Г. Тер-Минасова справедливо отмечает, что мировоззрение определяет языковое сознание и формирует особенности реализации речи [Тер-Минасова 2000: 13]. Действительно, речь представителя любого этноса является своего рода отражением национально-культурной составляющей и в этом смысле таит много разных загадок и даже так называемых межкультурных «ловушек».

Такая особенность культурной составляющей в речевом контексте была отмечена еще в XX веке в теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой, язык является отражением действительности, в то время как культура – ярко выраженный аспект действительности, и тем самым язык – проекция этой культуры [Сэпир 1993: 1]. Также следует отметить, что «культура определяет нашу субъективную реальность...», то есть для представителей отдельно взятой традиции существуют определенные установки восприятия окружающего мира через призму культурного сознания [Садохин 2016: 20].

Таким образом, опираясь на концепцию анализа межкультурного дискурса, Н. К. Иванова заключает, что язык выражает культурные особенности народа, предполагает не только определенный способ выражения мыслей, но и является источником сведений о национальной культуре и носителях языка [Иванова 2011: 13].

Когда речь идет о культурных различиях, находящих свое воплощение в языковой форме, прежде всего, стоит обратить внимание на различие в концептуальной системе, поскольку система культурных ценностей и представлений у каждого этноса отличается своеобразием и индивидуальными особенностями. Особенность лингвокультурного концепта выражается в ментальной природе [Красных 2001: 59]. По утверждению И. А. Стернина, определение понятия «концепт» сводится к «принадлежности сознания человека» и «глобальной единице мыслительной деятельности» [Стернин 2007: 22]. Кроме того, по мнению С. Г. Воркачева [Воркачев 2014: 3], понятие «концепт» усложнилось в ходе эволюции семантической структуры и стало выражать понятийное содержание и образную составляющую, которая включает в себя культурно значимые и ценностные смыслы. Таким образом, концепты языковой группы обладают индивидуальными отличиями, в том числе лингвокультурными особенностями. Стоит отметить, что зачастую разные языковые номинации имеют схожие концепты в разных культурах, что является очень интересным лингвокультурным явлением с точки зрения лингвистики и межкультурной коммуникации. В таком случае следует упомянуть утверждение И. А. Стернина о том, что концепт является наиболее приемлемой единицей при сопоставлении языков и культур [Стернин 2007: 2].

Способ передачи мысли в контексте межкультурной коммуникации нередко становится предметом изучения исследователей. Прежде всего, необходимо отметить, что с помощью языка передаются понятия – продукт речемыслительной деятельности индивида. Наиболее важным моментом является так называемый межкультурный понятийный баланс при передаче понятия со стороны говорящего и возможность и вероятность восприятия и верного толкования смысла понятия слушающим – представителем другой лингвокультуры [Морозкина 2020: 24].

В настоящей работе объектом исследования в рамках гастрономического дискурса выступают номинации, относящиеся к концепту «еда», которые заимствованы из двух языковых групп: славянской (чешский язык) и германской (немецкий язык, австрийский вариант немецкого языка). В данном случае рассматриваемое лингвокультурное явление прослеживается особенно ярко, так как исторически сложилось, что этносы соседствуют

друг с другом и на протяжении многих столетий поддерживают тесную экономическую, политическую и культурную взаимосвязи. Отмечено, что именно в лексическом корпусе профессионального языка в аспекте компаративных исследований наиболее часто встречаются интересные лингвокультурные явления, затрагивающие область исследования лексикологии, стилистики, синтаксиса [Štefančík 2015: 31].

Гастрономические номинации двух языковых групп проанализированы на предмет сходства и различия по семантическому принципу, разработанному В. П. Конецкой. Данный принцип позволяет распределить номинации на две составляющие: моносемантический принцип и аллосемантический принцип [Конечкая 1993: 94–99].

Первый моносемантический принцип данной классификации включает в себя лексические единицы идентичные по концептуальности и названию (см. Табл. 1).

Табл. 1 – Распределение гастрономических номинаций по моносемантическому принципу.

принцип / язык	немецкий язык	австрийский диалект	чешский язык
моносемантический	KNÖDEL (существует другое название, <i>Hefeknödel</i> , где <i>die Hefe</i> – дрожжи, а <i>der Knödel</i> – фрикаделька, клецка)	KNÖDEL (Дрожжи в австрийском – <i>der Germ</i> , отсюда и название аналогичного блюда <i>Germknödel</i>)	KNEDLÍK (название произошло от немецкого слова « <i>Knödel</i> » – «клецка» и пришло в чешский язык в XIX в, особый вид дрожжевого хлеба или хлеба с картофелем, который готовится на пару)
	STRUDEL (Любимый вариант штруделя в Германии – <i>Apfelstrudel</i> или «яблочный штрудель»)	STRUDEL (в буквальном переводе означает «вихрь», по технологии приготовления теста)	ŠTRÚDL (иногда может называться <i>Jablečný závin</i>)
	KARPENBLAU (<i>der Karpfen</i> – карп, <i>blau</i> – голубой, название из-за цвета рыбы, которого добываются при приготовлении)	KARPENINKARTOFFELKRUSTE (традиционный австрийский карп, запеченный с картофельным блинчиком)	PEČENÝ KAPR (запечённый карп в чешской кухне – одно из самых любимых блюд)
	MARTINSGANS («гусь Мартина» или «гусь на день святого Мартина»)	MARTINSGANS («гусь Мартина» или «гусь на день святого Мартина»)	SVATOMARTINSKÁ HUSA («гусь на день святого Мартина»)
	GULASCH (слово произошло из венгерского языка и означает «пастушье мясо»)	GULASCH (слово произошло из венгерского языка и означает «пастушье мясо»)	GULÁS (слово произошло из венгерского языка и означает «пастушье мясо»)

Второй, аллосемантический принцип, подразумевает не созвучные номинации, не имеющие структурно-семантической общности, но совпадающие по концепту (см. Табл. 2).

Табл. 2 – Распределение гастрономических номинаций по аллосемантическому принципу.

принцип / язык	немецкий язык	австрийский диалект	чешский язык
Аллосемантический	KARTOFFELBREI <i>(die Kartoffel – картофель, der Brei – каша, картофельное пюре)</i>	ERDAPFELPÜREE <i>(der Erdapfel – картофель в австрийском диалекте, die Püree – пюре)</i>	BRAMBOROVÁ KAŠE <i>(brambory – картофель, kaše – каша)</i>
	BERLINERLUFT <i>(десерт, состоящий из бисквита с фруктовым или ягодным соусом)</i>	KARDINAL <i>(пирожное, состоящее из нежного бисквита и кремовой прослойки)</i>	KREMES <i>(аналог австрийского десерта, который готовится на основе слоеного теста)</i>
	EISBEIN <i>(das Eis – лед, das Bein – нога; «ледяная нога». Немецкое национальное блюдо из свиной рульки)</i>	SCHWEINHAXE <i>(Der Schwein – свинья, die Haxe – рулька; свиная рулька. Традиционное блюдо в Австрии и Баварии)</i>	VEPŘOVÉ KOLENO <i>(Vepřové – свиная, koleno – нога. Традиционное чешское мясное блюдо)</i>
	SCHILLERLOCKE <i>(Friedrich Schiller – немецкий поэт, die Locke – локоны)</i>	PRÜGELKRAPPEN <i>(die Prügel – избивание, der Krapfen – пончик)</i>	TRDELNÍK <i>(слово происходит от trdlo, что на русский переводиться как «дурачок»)</i>
	REIBKECHEN <i>(reiben – тереть, der Kuchen – пирог. Блюдо представляет собой картофельные блинчики, очень схожие с драниками по способу приготовления)</i>	KARTOFFELPFANNKUCHEN <i>(der Pfannkuchen – блинчик, оладушек; «картофельный оладушек»)</i>	BRAMBORAKÝ <i>(блюдо представляет собой лепешки из картофеля и подается с копченым мясом)</i>
	FRIKADELLE <i>(«фрикаделька» или «жареная котлета» готовится с добавлением хлеба и горчицы)</i>	FASCHIERTES LAIBCHEN <i>(faschiert – фаршированный, das Laibchen – пирожок)</i>	KARBANÁTEK <i>(в русском может быть выражено словом «бургер». В Чехии блюдо готовится из мяса, рыбы или копченостей)</i>

Анализ речевого материала показал, что гастрономические номинации, распределенные по аллосемантическому принципу, в большей мере обладают коннотацией в интеркультурном и социокультурном аспекте.

В ходе анализа номинации гастрономического дискурса была выявлена концептуальная языковая и культурная взаимосвязь, которая может быть обусловлена территориально-географическими и историческими тесными связями языковых представителей германской и

славянской лингвокультуры. В представленном корпусе примеров отчетливо прослеживается лингвокультурная общность в фоносемантическом контексте: Knödelvs. Knedlik, Gulaschvs. Gulás. При этом четко проявляются различия в происхождении диалекта, даже если речь идет о диалектах в рамках одной языковой системы немецкого языка. Яркой иллюстрацией служат примеры с метафорическими переносами: Kartoffelbreivs. Erdapfelpüree, BerlinerLuftvs. Kardinal, Eisbeinv. Schweinhaxevs. Vepřové koleno, Reibkechenvs. Kartoffelpfannkuchen. Отметим различные концепты в отражении семантики наименования по форме кондитерского изделия: Schillerlocke (FriedrichSchiller – немецкий поэт, dieLocke – локоны) vs. Prügelkrapfen (diePrügel – избиение, derKrapfen – пончик) vs. Trdelník (слово происходит от trdlo, что на русский переводится как «дурачок»). Так, в чешском варианте в коннотации наименования подразумевается, что только дурачок может купить трубочку без наполнения.

Следующим аспектом анализа речевого материала можно обозначить заимствования в корпусе лексических единиц гастрономической тематики. Эта тенденция становится особенно актуальной в силу расширения спектра торгово-экономических связей между соседними государствами.

Согласно наблюдениям Н. К. Ивановой, стимулом к новым языковым номинациям являются внешние факторы: социально-культурные, экономические, технологические и др., приводящие к определенным трансформациям в национальной пищевой культуре. Важное влияние на изменение рациона и режима питания оказывает глобализация, в условиях которой блюда национальной кухни часто заменяются на иностранные [Иванова 2019: 81]. Наличием этого фактора можно объяснить высокочастотное содержание номинаций австрийского и немецкого происхождения в корпусе гастрономических наименований современного чешского языка.

По ироничному замечанию К. Эбнера, вместе с товарами из Германии импортируется северонемецкие наименования продукции [Ebner 2009: 447]. Анализируя гастрономическое лексическое поле, К. Miķūla отмечает, что при развитии такой тенденции, австрийский вариант "Knödel" со временем может быть вытеснен немецким вариантом "Klöße".

Таким образом, данные наблюдения указывают на различия между номинациями в концептуальном аспекте в рамках исследуемых языковых групп. Этот факт может быть обусловлен тем обстоятельством, что у представителей разных языковых групп преобладает разное культурное сознание, выражающееся в языковой картине. Представленные номинации демонстрируют, как культура проявляется в языке, отражая самобытность и национальное самосознание народа. Помимо этого, приведенные примеры служат иллюстрацией тенденции так называемого межкультурного микса в гастрономических номинациях в силу интеграции и глобализации, задающих вектор развития современных интеркультурных отношений.

Источники и литература:

1. Воркачев С. Г. Семантика лингвокультурного концепта и терминосистемалинго-культурной концептологии // Язык, коммуникация и социальная среда. М., 2014. 10 с.
2. Гумбольдт фон. В. Избранные труды по языкознанию. М.: Наука, 1984. 450 с.
3. Иванова Н. К., Мощева. С. В. Интенциональный аспект рекламного дискурса: фонетическо-орфографические особенности. РИОР, 2011. 182 с.
4. Иванова Н. К. Нездоровая пища: особенности описания на языке гастики. // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты Вып. 43. 2019. С. 76–81.
5. Конечная В. П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков. М., 1993. 201 с.
6. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: Гнозис, 2001. 270 с.
7. Морозкина Т. В., Русинякова Я. Межкультурная коммуникация. Intercultutale Communication. Interkulturelle

Kommunikation. Ульяновск, 2020. 244 с.

8. Садохин А. П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. КНОРУС, 2016. 254 с.
9. Сепир Э. Язык, раса, культура // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М, 1993. 211 с.
10. Стернин И. А., Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка. 2007. 250 с.
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. 2000. 259 с.
12. Тураева З. Я. Лингвистика текста (Текст: Структура и семантика). 1988. 129 с.
13. Уорф Б. Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1960.
14. Ebner K., Die deutsche Sprache. 2009.
15. Mikula K., Das österreichische Deutsch in der Gastronomie. Speisenamen als Identitätsvermittler unter Österreichern. 2009.
16. Štefančík R., Aktuelle Tendenzen in der Sprachforschung. E.Weber Verlag. Eisenstadt, 2015.

Статья поступила в редакцию: 15.08.2021